

С. А. ЩЕГЛОВА

Неизвестная драма о смерти Петра I

1

Среди школьных театров первой четверти XVIII в. особое место занимает театр при Московском госпитале. По сохранившимся сведениям, на небольшой сцене этого театра ставились исключительно пьесы светского содержания, причем часть их была написана по поводу крупнейших исторических событий последних лет царствования Петра I.

В московском госпитале, среди учеников которого было немало воспитанников славяно-греко-латинской академии,¹ хорошо знакомых и с теорией драматических жанров и с практикой постановок пьес на школьной сцене, театр был организован именно силами самих учеников: они были и исполнителями пьес, из их рядов выдвинулся и свой драматург — „ученик хирургии“ Федор Журовский. Стоявший в те годы во главе госпиталя доктор Николай Бидлоо, знаток музыки и театрального дела, не раз принимавший участие в устройстве триумфальных „врат“ по случаю возвращения Петра I из победоносных походов, поддержал инициативу учеников.

Сведения о театральных представлениях на госпитальной сцене сохранились, начиная с 1722 г. В дневнике Берхгольца² под 29 декабря 1722 г. и под 4 января 1723 г. упоминается о поездках „на комедию“, „которую давали в Гошпитале ученики“ (1722 г.) или которая „была играна молодыми людьми“, изучавшими „медицину и анатомию под руководством доктора Бидлоо“ (1723 г.). Второй раз автор дневника видел постановку „Истории Александра Македонского и Дария“ с „забавными интермедиями“. Пренебрежительный отзыв иностранца о театральном помещении — „нас провели в какую-то конуру“ — глубоко несправедлив: в 1721 г. госпитальные помещения сгорели, госпиталь разместился во временных зданиях, и нужно удивляться не тому, что представление давалось в небольшой комнате, а тому, что и в тех неблагоприятных условиях, в каких находился в те годы госпиталь, все же нашлось место

¹ Я. Чистович. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883, приложение, стр. LXXXIX—XC.

² Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. М., 1858, стр. 351 и сл.

и для театральной сцены — так велик был интерес учащейся молодежи к этому новому виду искусства.

Сцена этого маленького госпитального театра, судя по ремаркам двух дошедших до нас пьес, представляла собой простую площадку — ту эстраду, какие появились в XVIII в. В ней не было традиционного в школьных театрах и требовавшегося для постановок сложных школьных пьес, перемещавших действие с неба на землю, — возвышения, изображавшего „небо“. „Боги“, выступавшие в пьесах госпитального театра, не спускались с такого возвышения, а просто приходили и уходили за сцену: „исходят богини смертные“, „Меркурий сходит с феатра скоро“ („Слава печальная“). Я. Штелин именно так изображает эту госпитальную сценическую площадку: „лекарские ученики игравали в госпитальных палатах, перегороя их ширмами“.¹ Декорации здесь были просты и не менялись в течение всего спектакля; бутафория ограничивалась самыми необходимыми по ходу действия предметами (в пьесе „Слава печальная“ упоминается лишь гроб на сцене и „хартия“, на которой чем-то пишет Слава: „Напишу на хартии смерть его пречестну“ — „и тако нача писати“, подтверждает ремарка; в „Славе Российской“ — требовались корона, цветы, ключи, щит). Аллегорические фигуры имели необходимые символы: „Виктория“ „на львах грядет, путь цветами красится“ (согласно пиитикам — „Слава Российская“), „Смерти“ появляются „сигнал свой носяще“ — видимо косы („Слава печальная“).

Такой скромный вид имела сцена госпитального театра до 1728 г., когда здание госпиталя было заново отстроено и когда для театральных представлений было отведено, видимо, лучшее помещение. К такому заключению приводит сообщение о том, что в 1742 г. на этой сцене была поставлена драма о Тамерлане, требовавшая двойной или тройной сцены, большого количества бутафории и реквизита, сценических эффектов и разнообразных костюмов.² Однако театр продолжал оставаться светским, и репертуар его слагался из пьес на исторические сюжеты. Именно этим, вероятно, и объясняется то обстоятельство, что из всех театров, возникших в первой четверти XVIII в., госпитальный оказался наиболее прочным.

2

По воспоминаниям современников до сих пор было известно о пяти постановках в госпитальном театре: две упомянуты Берхгольцом (см. выше); Я. Чистович, не называя пьесы, указывает, что в 1723 г. „при возвращении Петра I из персидского похода он [Бидлоо] устроил в своем госпитале и своими учениками представление комедии“;³ 18 мая

¹ Краткое известие о театральных в России представлениях. Санктпетербургский вестник, ч. IV, 1779, август, стр. 85.

² А. Булгаков, Комедия о Тамерлане и Баязете. Старинный спектакль в России. Сборник статей, Л., 1928, стр. 317—385.

³ Я. Чистович, ук. соч., стр. XC.

1724 г., по случаю коронавания Екатерины I, была разыграна пьеса „Слава Российская“, написанная „учеником хирургии“ Федором Журовским;¹ в 1742 г., по свидетельству Я. Штелина, была поставлена драма „Тамерлан“.

Эти сведения о госпитальном театре и его репертуаре могут быть в настоящее время дополнены. В рукописном отделении Библиотеки Академии Наук СССР нами найдена еще одна пьеса, поставленная на госпитальной сцене 26 декабря 1725 г. (шифр БАН 19, 2, 30, рукопись XVIII в.). Как показывает уже самое заглавие, пьеса была написана по случаю смерти Петра I: „Слава печальная Российскому народу смерти Петра Великого императора и самодержца всероссийского плачевную весть внесшая, ныне оная неблагополучная весть плачевною трагедиею изображена плачевно на феатре публичном в Московской гошпитале чрез хирургической науки учеников 1725 году декабря в 26 день“.

Драма „Слава печальная“ состоит из стихотворного антипролога, прозаических пролога и эпилога и семи явлений, в которых большая часть речей изложена стихами.

В коротком антипрологе высказывается мысль о том, что „слава мира сего преходит“. В прологе выступает „Печаль“ и в обширной речи разъясняет „почтенным слышателям“, что „на торжественном сем празднике“ сочетается „печаль с радостью, веселие с воздыханием, свобода с пленностью, отчаяние с надеждою“. Эти противоречивые настроения вызываются радостным праздником рождества Христова и вестью о смерти „царя земного“. „Печаль“ предлагает всем оплакать это событие, „в тихости и внимании слушающе сего действия“, а „на утре“ „возрадоватися, егда другое действие“ расскажет им о вступлении на престол Екатерины I. Просьбой о снисхождении к „младому еще разуму“ автора пролог оканчивается.

Тема первой сцены — прославление Петра I, правителя и полководца. Это прославление начинает „Россия“, противопоставляющая старой России — новую, победившую всех врагов, создавшую русское воинство, которое всех устрашает, развивающую науки, увеличивающую благосостояние государства. Эту Россию создал Петр и слушателям предлагается выразить радость, „яко такого непобедимого“ „отца отечествия“ „дражайшаго имама Петра“. В ответ на это приглашение выступают с речами Нептун, Паллада и Марс, прославляющие Петра — полководца, строителя и просветителя. „Слава“ восхваляет победоносные походы Петра. Общее радостное настроение прерывается словами „Предупреждения“, которое в форме загадки предупреждает о грозящем несчастье.

Во втором явлении „Гениуш“ объясняет, что загадка намекает на близкую смерть Петра. „Слава“ сообщает, что предсказание исполнилось. Присутствующие оплакивают царя, перечисляя разнообразные его заслуги перед государством.

¹ М. И. Соколов. Слава Российская. Чтения в Общ. ист. и древн. рос. при Моск. унив., 1892, кн. 2.

В третьем явлении скорбят о смерти Петра „Вселенная“ и государства, с которыми Петр вел войны или которым он помогал.

В четвертом явлении беседуют „Вечность“, четыре „Смерти“ и „Фортуна“. „Смерти“ сообщают о том, что они, хотя и с великим страхом, исполнили поручение божества, и Петр теперь переселился в вечную жизнь. Здесь, по словам „Вечности“, он найдет, наконец, покой.

В пятом явлении „Вечность“ противопоставляет радость неба, принявшего Петра, скорби осиротевшей земли. „Смерти“ поют погребальные песни, прерываемые плачами „России“.

В шестом явлении выступают на сцену символические фигуры — „Благочестие“, „Истина“, „Мужество“ и „Премудрость“ обозначавшие душевные качества Петра. „Вечность“ заверяет их, что и на небе Петр будет „имперовати“.

В седьмом явлении дань Петру отдают „старии и молодии“ и „кавалеры“, оплакивающие своего покровителя и благодетеля. В последнем плаче прощается с Петром „Россия“, и гроб его под пение уносится со сцены.

Эпизод приглашает слушателей на другой день смотреть „действие“ о воцарении Екатерины I.

„Слава печальная“ — типичная панегирическая пьеса, в том понимании этого жанра, которое выработалось в русской драматической литературе начала XVIII в. Пьесы этого вида не ставили своей задачей изображение самих исторических событий, но основную цель видели в пропаганде определенной оценки этих событий. Так, по инициативе Петра, театр превращался в могучее средство агитации, разъясняя широким массам зрителей значение важнейших его начинаний, в первую очередь тех военных предприятий, которые дали выход России к Балтийскому морю. После взятия Нотебурга Петр приказывает Куншту „в скорости как можно новую комедию о победе и о вручении крепости Орешка великому государю составить и елико к тому надобно на письме подать“.¹ Панегирическими пьесами отзывался на победоносные походы театр Московской академии; по почину Петра устраивались торжественные входы победивших войск, триумфальные врата, у которых его встречали и приветствовали искусными речами „как первые духовные, так и прочих чинов люди и школьники“.² Сохранились печатные описания подобных торжественных встреч и устроенных в честь их триумфальных врат, богато украшенных аллегорическими фигурами,³ среди которых мы встретим мифологические образы Марса, Нептуна, Паллады, Бахуса, олицетво-

¹ Н. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. Том второй. СПб., 1874, стр. 526.

² Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. Чтения в Моск. общ. ист. и древн. рос., 1872, стр. 101—104.

³ П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 367—368; т. II, СПб., 1862, стр. 525.

ренную „Славу“, „Россию“, словом тот же самый круг символов-аллегорий, который обычен и в панегирических пьесах начала XVIII в.

В отличие от панегирических пьес, созданных при жизни Петра I и посвященных прославлению отдельных событий его царствования, „Слава печальная“ дает общую оценку всей деятельности царя-преобразователя, „действительно великого человека“ по определению Ф. Энгельса.¹ В центре внимания автора „Славы печальной“ военные успехи Петра I, который „виктории славны в своем веце показа всему свету явны“, „скрушил, стерл врагов“, чьими трудами Россия „ныне обогащается, почитаема, поклоняема, страшна врагом и преславна“. „Слава перната“ Петра, а через него и России, „летит по вселенной“; „славные виктории“ „возгремели“ и на Западе и на Востоке: „Англия, Франция и Цезария славна“, „Персия, Саксония, Швеция“, „финно-балтийские волны“ и „море Каспико“ „удивились“, „устрашились“, все прославляют и величают Петра. „Марс российски осиротевши“ вспоминает Петра, „кавалера пресилнаго“, который „на баталиях бывал, а не победился“. Организация армии и флота, основание „Петербурха преславнаго“ и „Кронштата славнейшего“ воспеты в пышных речах Нептуна и Марса. Паллада величает заботы Петра о распространении просвещения;

Не дал ли Петр России днес архитектуру,
оптику, механику, да учат структуру,
музику, медицину, да полированы
будет младых всех разум и политикованны.

„Вечность“ славит Петра — великого патриота, вся жизнь которого была отдана на благо родины:

В трудех всегда бываше, себе не жалея,
с тем любовь ко отечеству точию имея.

Над гробом Петра „торжествует днесь вечность, ярко зрит уже в вечных благих покаях того, иже в житии своем ни единого покойнаго часа имеяше“, но скорбит „осиротевшая Россия“, потеряв „чадо свое и отца своего, государя защитника своего“. „Кавалер неспокойный, трудолюбный“, „отец отечества“, „мужественный“, „премудр и искусен“ — такими и подобными определениями характеризует пьеса Петра, неутомимого труженика на пользу России.

Но автор хочет показать Петра не только в огромном масштабе его государственной деятельности, но и в его повседневных заботах о нуждах народа. В последнем явлении на сцену „старии и младии выходят и последнее отдают гробу поклонение“. Старики оплакивают „старости отца“, который

бысть нашим то старым в жизни благосерды,
чадолубив отец нам...
кто ж нам, милостивым боже, будет днесь подпора...

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, стр. 12.

Кто старость нашу презрит и бедны седины...
 Старичкам и убогим был еси подаден,
 всем кроток и милостив пребысть, благодатен.

В речах молодежи над гробом звучит скорбь о царе-просветителе:

Сперва бог бысть милостив и младых избавил
 от глупости нас всякой, а днесь всех ограбил,
 отнях Петра, отца всех, кто же нас научит?

В этих плачах народа Петр наделяется ласковыми эпитетами: „батюшка государь наш, отец всем любимы“, „батюшка государь“.

Исторический облик Петра нарисован с применением всех художественных средств пышной панегирической речи, которыми автор расцвел его портрет: метафоры и символы, украшающие эпитеты стремятся усилить тон прославления и подчеркнуть тяжесть потери. Петр именуется „российское светило“, „свеца всей России“, „солнце пресветло“, „цветок и ветвь прекраснейша“, „неоцененное перло“, „кристаливидный камень“, „камень веры“, и т. п. С обязательным для литературных плачей гиперболизмом изображается горе плачущей России:

Ах, боже едины, днесь пошлаи звери лютыи,
 чтоб они сердце мое могли изторгнути,
 сошлаи с высоты на мя громовую тучу,
 или каменей парящих смертельную кучу,
 испусти огненосны ко мне, бедной, стрелы,
 ехидны люты сердце дабы днесь проели...
 горных слез видите в мя полны окияны...

Однако этот необходимый, с точки зрения литературных норм того времени, налет риторики не может скрыть искренней скорби автора, сознающего всю тяжесть утраты, понесенной Россией. Кто же был этот автор?

Заглавие пьесы — „Слава печальная... изображена... в московской гошпитале“ заставляет вспомнить на полтора года раньше поставленную на той же сцене панегирическую пьесу „Слава Российская... изображенна в Московской гошпитале“.

Обе эти пьесы, хотя и написанные по разным поводам, шли к поставленной цели (показать радость России при коронации Екатерины I и скорбь после смерти Петра) одним путем: прославления Петра, „отца отечества“, вся государственная деятельность которого подняла на небывалую до того высоту могущество России.

Сходно построение обеих драм: стихотворный антипролог, прозаический пролог, два акта и эпилог. В „Славе печальной“ налицо один „акт I“, но вторым, видимо, должен был быть перенесенный на другой день торжественный спектакль в честь воцарения Екатерины I, о чем эпилог предупреждает зрителей. Это разделение одной, по существу, пьесы на два представления объяснялось, вероятно, тем, что непосредственный переход от темы скорби к теме радости мог разбить впечатление.

В „Славе печальной“, как и в „Славе Российской“ главное действующее лицо — „Россия“, в речах которой выражаются основные мысли.

В „Славе печальной“ такую же роль играет „Вечность“. В обеих пьесах произносимые монологи чередуются с пением хора или отдельных действующих лиц. Самые фигуры, выступающие на сцене, в обеих пьесах повторяются: это олицетворенные государства, душевные качества (Мужество, Мудрость, Благочестие), или отвлеченные понятия (Слава, Предупреждение), мифологические божества (Марс, Нептун, Паллада).

Прологи обеих пьес построены на противопоставлении допетровской Руси — России, обновленной и возвеличенной Петром. Один из приемов, с помощью которого проводится такое противопоставление, — риторические вопросы. Изредка можно встретить и сходные фразеологические сочетания:

Слава Российская	Слава печальная
Что так зело прискорбно, Россие, рыдаешь	Что так, мати Россие, являешься слезно
Чрез толко лет Швеция с россами тру-	Швеция же коликко в маршах с ним тру-
дилась,	дилась,
в баталиях никогда я не поживилась.	на баталиях многих претяшко и билась.

Обе пьесы дают одинаковые перечни различных судов, плавающих при Петре на морях.

Тринадцатисложный размер со строго выдержанной рифмой одинаково типичен для обеих пьес, изредка допускающих шестистопный стих. Для пения чаще употребляется пяти- или шестисложный или комбинированный стих — из длинных и коротких строк.

В обычном литературном языке начала XVIII в. обеих пьес иногда встречаются выражения просторечные: в „Славе Российской“ „мы и в нос не дуем“, „умеете за печью рассуждать смело“, и др.; в „Славе печальной“ — „жилы все порвались“, „что за бабью нам загадку гадает“ и т. д.

Сходство замысла и внешнего оформления наводит на мысль, что обе пьесы, близкие по времени, написаны одним автором. Как доказано М. И. Соколовым,¹ автором „Славы Российской“ был „ученик хирургической науки“ Федор Журовский, перешедший, повидимому, в московский госпиталь из славяно-греко-латинской академии. Можно думать, что „Слава печальная“ принадлежит тому же автору, несколько усовершенствовавшему в ней свое литературное умение.

В оценке деятельности Петра I молодой драматург сумел подняться до уровня передовых людей своего времени. В публицистике Россию петровскую противопоставлял прошлому Феофан Прокопович: в своих речах он не только прославлял, но и разъяснял смысл начинаний Петра. В поэзии „Слава печальная“ перекликается с „Плачем о кончине блаженный и вечнодостойный его памяти государя императора и самодержца всероссийскаго Петра Великаго, отца отечества“ В. К. Тредьяковского (во второй редакции этот плач был назван „Элегия о смерти Петра Великаго“).²

¹ Ук. соч., стр. XVI—XXIV.

² В. К. Тредьяковский, Сочинения, т. I, СПб., 1849, стр. 570—577; т. III, стр. 737—740.

Таким образом, драмы Ф. Журавского, особенно „Слава печальная“, были одними из первых в русской художественной литературе опытов поэтического воплощения темы „Петр I“, в большей полноте раскрывшейся в творчестве Ломоносова.

Слава печальная Российскому народу смерти Петра Великого императора и самодержца всероссийскаго плачевную весть внесшая, ныне оная неблагополучная весть плачевною трагедиею изображена плачевно на феатре публичном в московской гошпитале чрез хирургической науки учеников 1725 году декабря в 26 день

ACTUS I-MUS

ANTIPROLOGUS

Исходят богини смертныя, сигнал свой носяще, им же отвещается тако, слава мира сего проходит.

Юноша яко пузырь,
флора яко цвет,
инная яко свеща,
инная яко глас
мимоходит смерть.

PROLOGUS

Печаль

Двойственная мысль, сугубое дело, неединая вещь [на] торжественном сем христа рождашагося празднике российскому христианскому народу предлежит, на сей трагедический феатр собравшиися благородни, всяк своего достоинства титулю почтенны слышатели: како бо может соравниться печаль с радостию, веселие с воздыханием, свобода с пленностию, отчаяние с надеждою, сугубое таковое дело противные суть вещи, яко в сем уже настоящем торжестве ни единая вещь, ибо радуемся ныне о сошествии сына божия в плачевную удоль мира сего, им же свободихомся от работы греховной, им же искуплени быхом . от плена дияволя, печалимся, вздыхаем и стеном горце, охаем на долг час, яко плененны есмы печалию общею, глаголю, ибо всемирною, всероссийскою, едва, едва оплакаться могущею, сугубое дело днес бывает, рождение бо небеснаго царя царей христа господа празднуется, смерть же царя земнаго императора и государя всероссийскаго, ах, увы, увы, Петра Алексеевича воспоминаема бывает. Отакое то деле, деле плачевном, двойственную мысль имуще, не в пированиях, плясаниях, пьянствах и безчинствах дни сия провождати есмы должны, благороднии сынове россисти, воспоминающе печаль общую, горесть бедную, жалость лютую, незаглажденную, ниже бо рочное время блаженныя его кончины мину. Воспомяни убо, роде россискии, отца своего, милостиваго защитника императора и государя, воспомяни вся его, иже к тебе показанная благодеяния, воспомяни Петра твоего и сего Перваго, и сего великаго, воспомяни храбраго подвижника, мужественнаго ковалера. Ах, увы, нет нашего государя, преиде свет очию нашею,

угасе свеща всероссийская — дражайшии наш ПЕТР, ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, ПЕТР камень веры, ей, камень бысть, защитник бо и отец отечества: оплачьте убо, российская чада, милостиваго отца вашего, оплачьте, всероссийски, храбраго вашего ковалера, оплачьте, старии, непоколебимаго жезла старости вашей, оплачьте, юныи, премудраго вашего учителя, оплачи напоследок, самое отечество России, глаголю, дражайшее свое чадо воспитавшая и виждь, кто и какову остави тя. А понеже и мы суще россияне сынове и его государя вернии подданныи, последнюю верность и услугу ему днес являюще плачевную, ей, плачевную сию трагедию, не комедию о российской печали, смертию его императорского величества приключившейся на сем феатре предложить умыслихом, не игра бо зде днес быти имеет, слышателие, но нечто страшно, плачевно и ужасно сие действие, аще помыслите, что изъясняется, и о ком то бывает, вас того ради просим, яко благоразумных и благородных, да в тихости и внимании слушающе сего действия будете, и с печалию российскою восплачете, утрее же возрадуетесь, егда другое действие о вступлении царствования всероссийской матери ея императорскаго величества всепресветлейшия государыни императрицы Екатерины Алексеевны узрите. Ныне аще погрешити случилось бы, яко младому еще разуму, прощение даруйте.

SCAENA I-MA

Россия

Кое твоему днес трипостасному в божестве лицу имам принести похваление, предвечныи и всемогущи боже, егда свою российскую корону зрю уже непечалну и неругаему, но возносиму и прославляему, что за благодарственныя песни воспую твоему неопisanному божеству единосилне, яко нещетныя России явил еси благоденяния. Россия бех прежде посмеваема, поругаема, озлобляема, бесчестна, неславна, ныне обогощаема, почитаема, покланяема, страшна врагом и преславна. Россия бех иногда уничтожаема, днес, ныне утро и вперед величаема и одаряема; коль многажды волци злии, сынове неприязненни, лвы рыкающи Россию твою низринуты и ея престол восхититы, но твоею милостию, всещедры боже, господи, от всех сих уже освобождена, радуюся, величаю, и твое величество прославляю в бесконечныя веки. Кто днес, видя Россию, не удивится, кто не возвеликовствует, аще бо бы воистинну праотцы и отцы россияне и других империи, из мертвых воставше, мя Россию ныне узрели кроме всякого чаяния и надежды, в зелное пришли бы сумнение; не премудра ли еси, Россия, не мужественна ли еси, не страх ли, не победа ли, не благочестна ли еси, не украшенна ли еси, Россия? Где Марс тако воюет, яко российский? Где Паллада и Минерва свои так представляют учения зеркала? Яко в России есть бо уже и механика, оптека, музыка, но что глаголю, и медицина своя уже в российском недре сочиняет транжементы; сия же вся от всех моих российских едино, ей, едино российское чадо, российского корене ветвь богоизбранная, под орлим именем покрывающийся избранныи ПЕТР, ПЕТР ПЕРВЫ, ПЕТР

ВЕЛИКИЙ, ПЕТР ИМПЕРАТОР, ПЕТР САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ПЕТР, глаголю, и ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВИЯ РОССИЙСКОГО, учини, встави и прослави, СЕЙ ПРЕЛЮБЕЗНЫ ПЕТР, МЯ бедную обогати, печальную возвесели, МНЕ побежденной свою мужественную вечную пожаловал ковалерию. Сей ПЕТР есть сиротам отец, нищих питатель, церкви защитник, врагов прогнатель, благочестию поборитель, а противных победитель.

Радуимся убо, чада всероссистии, радуися море каспийско и балтийско, радуися Марсе военни, радуися премудросте, яко такого непобедимаго богоизбраннаго и венчаннаго, дражайшаго имама ПЕТРА сего ПЕРВАГО сего великаго, сего нашего Императора, сего, глаголю, и отца отечества.

Нептун

Ей, РОССИЕ, принесла похвалу достойну,
 праведно глаголю, быть иному пристойну,
 рещи о других нелеть, всяк себе скажет,
 всяк на сем днесь феатре свойственно покажет.
 Аз о моем щастии уже проглаголю,
 убо Нептуну изволь, Россие дать волю:
 чаял ли кто россиян флот иметь на мори,
 еще бо тогда в слезном погрязаху гори.
 Пуще еже брань воздвигнуть на морских пределах,
 биющися крепко во батальских уделах,
 виктории, что были, страшно и подумать,
 храбрость россияну днесь ужасно, ей, вздумать;
 Петербурх преславны град близ моря построил,
 славнейший Кронштат тамо свой и флот устроил.
 Корабли преславны суть и славны галеры,
 командуют оными храбры ковалеры.
 Шлюпок много, вереек, с ними же и шнявы,
 в буерах, баржах ездят до пречудной славы,
 и Каспийско море днесь уже не укрылось,
 егда российский ПЕТР был в сем, сие покрылось.
 Хвалю тебе и аз, о предвечны мой боже,
 кто бы твоего ПЕТРА возвеличить може:
 достойно точию да будет нам правитель,
 силны во бранех государь, крепкий защититель.

Паллада

Аще и ты хвалиши, морской бог Нептуну,
 то како аз стану пред тобою туну,
 паче веселюсь с ПЕТРА российского драга,
 егда много получих от его мне блага:
 Паллада величаюсь, Минерва богиня,
 мудрости всех учу, глупость всю откиня;

не дал ли ПЕТР России днес архитектуру,
 оптику, механику, да учат структуру,
 музыку, медицину, да полированные
 будет младых всех разум и политизованны.
 Тем тебе, ПЕТРЕ, слава и хвала премнога,
 Российский император, хвалю всегда бога.

Марс

Российский ПЕТР первы, первы Марс явися,
 регулярным войском Марс российский дарися.
 Где бо в России бег все огненные штуки,
 пушки, бонбы, пули прогнали и скуки;
 гранаты, крепки штыки, тут же светлы шпаги,
 тем россияне ныне явишася драги.
 Как затрубят, загудят звучны барабаны,
 бодрится Марс военны, с ним же капитаны,
 фендрихи, брегадиры, тут же генералы.
 Глас бывает от войска и зело немалы,
 а салдаты с мушкеты все и гренадеры
 марсовато ходят все, аки бы кавалеры.
 Славен Марс есть российский, но ПЕТРОМ великим
 чрез его вдахся ныне победам толиким.
 Хвалю убо тя бога, бога всемогуща,
 что дал сего нам ПЕТРА, есть то правда суща.

Слава

Славна славою ПЕТРА российская слава,
 тем и твоя славна есть, Россие, держава.
 Ибо когда ПЕТР не был, ниже славы было,
 ныне славно летаю, россияном мило.
 Твоя слава перната, крыле повлащенны
 летать по вселенней суть всегда зготовленны,
 славных викторий его возвестих летая.
 всем государствам гласом оным удивляя.
 Англия, Франция и Цезария славна,
 Персия, Саксония, тем вси сия явна,
 Швеция болше о сих может возвестити,
 аще восхоцет токмо всех zde удивити.
 Финобалтские волны тогда возгремели,
 егда мя летающую на себе узрели;
 Море Касписко о том болше удивилось,
 в Персию мне летящу зело устрашилось,
 впредь непрестанно буду ПЕТРА прославляти,
 за толикаго государя бога величати.

Предупреждение

Радуйся, Россие, днесь, также и Нептуне,
 Палляда и богиня, не приидох аз туне,
 Россиский Марс здрав буди с славою веселы,
 некии загадки вам днес мною предупсели.
 Отгадайте оныи, гадайте разумно;
 предвижду бо я в вас быти нечто глумно.
 Что се есть?

загадка:

выцвел цвет в поли,
 быть еще нет воли,
 бежит к нему коса,
 сама весма боса;
 тотчас его скосило,
 сердце всем уныло.
 Цвет бо когда упал,
 страх всем напал.

Сие сказавши отходит скоро.

Россия

Что сия за бабью загадку гадает,
 цветом неким с кошением зело устрашает.

Нептун

Песку в мори много есть, цветов в поли также,
 И что тут диковинки, думайте однакже.

Паллас

Загадкам не верю, но нечто цепенею,
 сердцем моим болею и весма бледнею.

Марс

Снам, загадкам никогда верити неудобно,
 о том же ли днесь думать се ли вам подобно.

Слава

Нет ли с неба посылки по ково живуща,
 призвать бы Гениуша: правда буде суща.

Россия

Правда, пусть да Гениуш утро присудствует,
 отгадать бо загадку, о сем да умствует.

явление 2

Россия

Загадку отгадай нам, Гениуше бодры,
 загадал сию вчерась так человек добры:

Цвет в поли цвести еще воли не имуши,
 косою скосил его некто там живущи:
 Увядшу, рече, страх всем обнимает.
 Рцы, любезне, разум твой что о сем вещает?

Гениуш

Печално, ужасно,
 нечаянно, страшно
 загадка содержит,
 страх сердце обдержит:
 цвет в поли стоящи
 Государь есть болящи,
 косе смерть грядущу,
 скоро быть имущу,
 умершу, болезни
 и печали слезны
 Россианом приидут,
 долго не отидут.

Россия

Малчик малы, не диво гадать не умеешь,
 еще во младости ты толко что цветнеешь:
 может ли это статься Россиско светило
 ПЕТР ИМПЕРАТОР, солнце чтоб себе затмило,
 толко что начал жити, се смерть ли приспеет,
 но десница божия держати нам успеет,
 оставит ли чадо матерь тако быти сиру,
 не даст ли кусить больше с собой царска пиру.

Нептун

Ему моря любима, он ли их оставит,
 не больше еще флотом Нептуна прославит.

Паллас

Что б за премена ему науки покинуть,
 придется разве бедной Палляде изгинуть.

Слава печальная

РОССИЕ мати, виждь се крыле суть отпадшии,
 и глас от скорби zelной весма есть испадшии,
 нельзя единой гласить с Меркурием семо,
 придох возвестить печаль, хоть вещаю немо:
 Россиско чадо, цветок и ветвь прекраснейша,
 то, кого ты имела над всех любезнейша,

Кто ты в недрах сохранял, защищал ты милу,
 слышь, сей уже отиде в смертную могилу.
 Солнце светло так скоро во вечность затмилось,
 луна, звезды и небо страшно пременялось,
 ПЕТР ПЕРВЫ, ПЕТР государь твой полны
 преставися от жизни, жив век недоволны.
 Се сигнал печалны сие означает,
 в печали уже быти ты повелевает.

Меркурий

ПЕТР ИМПЕРАТОР, герой сей непобедимый,
 Кавалер российский быв сын твой прелюбимы,
 оставил ты, Россие, сам в вечность прешедши.
 прощай, моя Россие, он рече отшедши.
Изрекше оное, сходит с феатра скоро.

Россия

Ах, горе, увы жалю, бедность нечаянна,
 ах, люто, ах, бедно, ах, печаль окаянна:
 ах, сторично, тысящно се тебе, Россие,
 уже веселы твои прешли уже дние.
 Солнце пресветло видех, и се потемненно,
 в западе земном слышу то ты болезненно,
 ветвь мою благородну, красну зрю увядшу,
 от россиского корени в темны гроб отпадшу
 вселюбезное чадо, ПЕТРА ГОСУДАРЯ,
 ах, паду сама во гроб, смертно ся ударя,
 Императора ПЕТРА россиска велика,
 государя твоего, зри печаль колика.
 Горких слез внидите в мя полны окияны,
 остры мечи России люты дайте раны,
 И звери вся созданны мене раздерите,
 горы, яже суть везде, се ныне падите.
 Лишихся того, ниже где либо обрящу,
 люты печали, беды, ах, прегорко срящу,
 нерадива Россия, не могла хранити,
 умей же теперь горесть несносну терпети.
 Корону, также скипетр, порфиру покину,
 ах, горе, с такой беды лутче аз погину:
 не вижу уже ПЕТРА, ПЕТРА прелюбезна.

Marsurgens

Что так, мати Россие, являешься слезна?
 О каком Петре горко так сама вздыхаешь,
 россиским еще чадом его называешь?

Россия

Кавалер российский ПЕТР, клевет твой избранны,
 император, государь России названны
 не на поли, но в гробе уже почивает,
 не с Марсом, но с смертью нам себе являет.

Марс

Увы, храбрость россиска, победа марсова,
 ваша ль от очей весть сия пренова,
 ах, дражайший наш ПЕТРЕ, кавалер пресилны,
 услыши лежащ в гробе сей глас мой умильны,
 на баталиях бывал, а не победился,
 прорцы хоть слово, с кем где так престрашно бился.
 Мечи россикские в помощь тебе б предупели,
 мы б неприятеля тотчас одолели:
 ах, Марсе российский, так осиротевши,
 кавалера своего где скоро подевши,
 военну шапку сниму, так светлу шпагу,
 лучше мне скитаться и ходити нагу.

Палляс

Того ль дождалась Палляс, ПЕТРУ ты любима,
 Государя своего не имаши зрима,
 Кто мудрости зеркало пред собою ставить
 будет и науки пречудно славить?
 Ищу любомудра, ах, но несть его в свете,
 пошла б в подземная, пошла б по примете,
 не зрю куриозного, иже и секреты
 мудрости твоей смотрел и давал декреты,
 престань величаться ты, мудрости гордона,
 ниже, музыка, впевай хоть бы з Геликона,
 не действуй в том болше, славная химия,
 не расширйяй и цыркаля ты, геометрия,
 хоть медицина станет расширятьи гласы,
 любитель сих преставись и в таки часы.
 Лучше кидай инструменты, кидай и сигналы,
 произноси в горести плачевной глас малы.

Нептун

Взмутились морские волны, взрехали балены,
 умолкли тихо и смутно прекрасны сирены,

слышав ПЕТРА велика в флоте быть не суца,
 ни единой должности и Нептуну имуща,
 увидев на кораблях черны быти флаки,
 молят, просят, что сии необычны знаки,
 узнали рыбы, звери, что ПЕТРА не стало,
 государя россиска, в ужас море пало,
 рекли ужасно в себе, что се за притчина,
 чаяком быть бессмертна, радость ни едина,
 умолкните ныне, вси морсти рыбы, звери,
 мати Россия зрится печальна без меры.

явление 3

С л а в а

Зри, народе россиский, славу быть печалну,
 прежде лицом веселу и везде началну.
 Мнози бо мне гласящей в странах удивлялись,
 ныне же мне гласящей, увы, устрашились
 смутна сигнала явна, труба поверженна,
 монарха государя вижду погребенна,
 бысть ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, се несть его в жизни,
 эмию ядовиты, днесь лучше мя угрызни.
 Погинуть рада света, ПЕТРА не видящи,
 до конца ль века пребуду слезящи?
 Однак вселенней з друзи смерть известна будет,
 ПЕТРА велика глас мой никогда отбудет,
 стану гласить и кричать, дабы здесь стекались,
 но горе, бедной жилы все порвались,
 напишу на хартии смерть его пречестну,
 последнюю верность явлю аз ему нелестну.

И тако нача писати:

ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ,
 ПЕТР ВЕЛИКИ И ПЕРВЫ,
 ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ
 ВСЕРОССИСКИЙ УМРЕ.

*Зде падает на землю плачуще. Вселенная с протчими выходит государствы
 Вселенная, посмотревши писания, возлагала:*

Ах, что се есть для бога, что бы за причина.
 вижду надписание, болезнь не едина,
 вселенная есмь, от бога всем светом владею,
 кругом земным и водным, тем аз богатею,
 кто во вселенней славен и владетель царства,
 князь ли полномощны есть всего государства,
 или самодержец кто над своей землею
 к доброй славе править то властию своею,

Император ли славен радость мне вселенней,
 от таких героев и быть прославленной,
 Кто бо триумфует где, тем аз веселюся,
 но днесь нечто ужасно в сей вещи дивлюся.
 В партии моей чуден пребысть император,
 ты, ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, славны монакратор,
 иже триумфы многии, виктории славны,
 в своем веце показа всему свету явны,
 не имел от века аз такого монарха,
 уже годна быть хотех вселенней екзарха.
 ПЕТР тверды во бранех бысть тверды камень веры,
 ныне увы камнем покровен без меры,
 Кто противостать сему мог, — вси побежденны,
 днесь единою смертию света есть лишены.
 Неоцененны ПЕТРЕ, вселенней красота,
 где благозрачна твоя отиде доброта?
 Буду ныне с прочими печалиться царствы,
 тем в жалобе хошу быть с всеми государствы.

Персия

Фортуна обмана бо, днесь Персия бедна
 зрю ПЕТРА россиского, зрю во гробе бедна,
 уже утоли мое нещастие злое,
 оплачьте уже вси днесь, перские вое,
 погибла моя ныне вся моя надежда,
 где твоя уже, ПЕТРЕ, марсова одежда?
 Море Касписко сего толко что внушило:
 ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ есть, так мне возгласил
 ужаснухся, что таков герой в нас явися,
 радовахся же, когда и персам приблизися:
 в презент дах Дербень славны, дабы веселился,
 по многотрудном марше дабы впокоился.
 И сама вдахся ему в протекцию драгу,
 хотех радость получить от его мне благу,
 се же, увы, мне бедной, ах, что за премена,
 нечаянно божией десницы измена.
 ПЕТРЕ, ПЕТРЕ любезны, защитниче милы,
 монархо, государю, как достиг могилы?
 не бысть подобен тебе от начала света,
 восплачет Персия днесь до кончины лета.

Полония

А я тебе что винна, фортуница злая,
 отяся от мене днесь надежда благая.
 Се вижду авизию, еже начертанну,
 фортуна како имам клясти окаянну:

ПЕТР бо АЛЕКССЕЕВИЧ, ах, что сие, боже,
 взят смертию от жизни, кто слезить не може,
 Кавалер непобедим, защитник бысть велий,
 по бесчисленных трудах покой царев се ли?
 как могу оплакать тя ко мне в благостыне
 тверда и милосерда и се наедине,
 отягчен тяжким камнем всероссиский камень,
 кто бы на свете тебе пребысть когда равен.
 Мне Полонии вручил еси самодержца,
 твое величество аз имех миродержца,
 возстенали услышав коронные шляхты,
 жир пелны твои егда показали яхты.
 Ей, ПЕТРЕ, государь, ПЕТРЕ драгоценны,
 сей зри уже мой глас весма отонченны,
 остану бо прочее во всякой утехи,
 буду терпеть несносны и люты помехи.

Швеция

Аще вы, государства, въздыхасте ныне,
 а я ли не восплачу в злочастной године.
 ПЕТРА кавалера, что Персия узрела,
 и тут претяжко в сердце о том поболела,
 И Полония также днесь прияла скорби,
 многии бо от врагов претерпела та борбы,
 ПЕТР везде камень тверды защитил ю смело,
 показал кавалерско в Полонии дело,
 Швеция же колико в маршах с ним трудилась,
 на баталиях многих претяжко и билась;
 От младых его ногтей еще стала знати,
 Швецию бо тогда взял крепко побеждати.
 Сколко бед, трудов приях с ПЕТРОМ моим в марше,
 победа многих бысть и всегда мне старше,
 а ныне толко что с ним покой возимела,
 и се держава Швецка сердцем возболела.
 Чаях уже вкушать пресладкой потравы
 от сего драга ПЕТРА дослужиться славы.
 Россиский, шведский Марсы остались в покои,
 возстенали ужасно чаки наши вои.
 Ах, боже предвечны наш, боже всемогуши,
 не любим ли вселенней он бысть сей живущи.
 Се побежденна лежит бедна сия слава,
 рвется, стонет по ПЕТРЕ россиска держава.
 Прости, ПЕТРЕ россиский, клевет мой избранны,
 и вселенней был еси богом дарованны.

С л а в а

Зрите славы российский уже обнаженну,
 выше небес мняся быть и се поверженну;
 вселенная, вспомяни ПЕТРА драгоценна,
 Персия, Полония, отца неотменна,
 Швеция же, днесь паче жалей ПЕТРА драга
 лишихом бо ся, увь, житию преблага.

ЯВЛЕНИЕ 4

Вечность

Печаль земным немалу предах аз от бога,
 радость небесным наста оттуду премного,
 Радуюсь аз вечность весельи небесный,
 яко от земных идет друг мой нелестный.
 Император ПЕТР первый, той же и великий,
 виктории показа всяк знает коликий,
 в трудех всегда бываше, себе не жалея,
 с тем любовь ко отечеству точию имея.
 Жаль стало вышним, что так не имат покоя,
 рекли: да возмется ПЕТР, оставив вси воя,
 да принят будет в вечность сей адамант тверды,
 призре сице на него бог всех милосерды,
 послах смерти в лявровых венцех увенчаннх,
 ждут от них курантов новых неслыханнх.

С м е р т ь 1

Вечность благая, изволь от нас се внушити,
 что хощем тебе ныне скоро предложити;
 нечаянну печаль мы россом сотворихом,
 от земна света в вечность уже преложихом
 ПЕТРА Алексеевича, храбра кавалера,
 на баталиях везде россияка рыцера,
 Ныне тебе, вечность, от бога врученны,
 в небесном покои той уже есть вселенны.

2

Устрашихся, узревши ПЕТРА государя,
 задражах паче, в двери пришедший ударя.
 Не велеть ли защищати своим кавалерам,
 брань творить с нами также марсам гренадерам?
 Ружья у нас не было, тем паче смутилась,
 видящи мужественна, зело устрашилась,
 и се воля божия тотчас к нам приспела,
 святую его душу взяти повелела.

3

Стала толкать, как прежде, нас медицина,
 сама же безсилна быть, сие то притчина:
 бог восхоте тако, да он усладится,
 небесных благих в рай во веки вселится,
 толко рече в трудех быть, ПЕТРЕ мой избранны,
 ПЕТРЕ, дражайший камень церкви дарованны,
 не царской персоне так тебе поступати,
 гряди, любезнейший, днесь в небе ликovati.

4

Когда б ты еще знала, вечности госпоже,
 бедность ныне россиску кто сказать возможе?
 Россия изумненна, семо и овамо
 мечется, рвется, люто бежит и непрямо,
 власы терзает себе, вся лишилась вида,
 ах, боже! вопиет, что такая обида.
 Ей бедной жалко, ону премену видящу,
 Россию печалну, на земли слезящу.

Фортуна

Ах, боже наш предвечны, ты в правде едины,
 почто ж мя опечали без жадной притчины?
 Фортуна в России беж при ПЕТРЕ великом,
 россиском государе, монарсе толиком,
 от твоего престола ему дарованна
 беж неотступно и се уже есмь попраанна,
 мною народ россиски бысть всегда доволен,
 ныне и горести паче и печали наклонен,
 на баталиях верно всегда аз служила,
 тем многии государства преславно дивила.
 От фортуны россиской и все устрашались,
 сему ПЕТРУ, колена преклонше, скланялись.
 Не содержах ли его, царя полномощна,
 бе при нем, служа верно денно же и ношно,
 а се ныне зрю того, ах, увы, умерша,
 и фортуну россиску се весма отвергша.
 Вы, смерти люты, мене тогда не видали,
 мне неопасной бывшей караул вы скрали,
 и медицине на помощь уже не пустили,
 светлы ПЕТРА очеса вечным сном закрыли.
 Имею еще концепт и модель немалы,
 дослужится фортуны россиския славы.

С такого, бедна, жалу и коло ломаю,
 ПЕТРА императора в небе быть желаю.

Hic frangit votam,

Вечность

Вы, смерти, готовтесь, утро присудствуйте,
 гробу ПЕТРА россиска с плачем усердствуйте,
 издайте последню песнь ПЕТРУ налюбезну,
 плаchte бедну Россию непрестанно слезну,
 аз же буду преславно там торжествовати,
 что избранна ПЕТРА днес получих прияти.

Смерть 1

Присудствовать россиска ПЕТРА рада гробу.

[Смерть] 2

Оплачет Россия днесь любезну утробу.

[Смерть] 3

Песнь плачевну воспоем драгу адаманту.

[Смерть] 4

Последний поклон дадим россиску атланту.

ЯВЛЕНИЕ 5

Вечность

Ликует небо, печалует земля, весело палает огненны солнечны огонь, смутно колеблется море, радуются небеснии, плачут земнии, торжествует днесь вечность, яко зрит уже в вечных благих покаях того, иже в житии своем ни единого покойнаго часа имеяше, видит храбрейшаго храбрейших, кавалера приемлет веселящеся, царя царей, ибо императора Петра, глаголю, перваго и великаго, перваго, ибо еще не бысть подобен сему богом избранному мужу, великаго — за его мужественныя и ужасныя дела, сего святую и непорочную, яко в горниле, душу вечность приавши радуется и в небесных вселяет ю жилищах. Триумфует, глаголю, вечность, но рыдает, слезит, стелет от горести души своей, плачет неутолимо любезная его мати, драгое его государя отечество, приседающая гробу Россия бедная, осиротевшая Россия, зря, слыша и любезнейшее, неоцененное свое чадо, чадо, глаголю, первое и единое видящи, чадо свое и отца своего, государя защитника своего императора богом избранного и сего дарованного ПЕТРА ПЕРВАГО, ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, самодержца всероссискаго зашедша от очю ея в вечность неокончаемую, зрит солнце потемненное, никогда же ей просветитися имущей, смотрят свещу всея РОССИИ угасшую, осязает кавалера беспокойнаго, трудолюбнаго в покойном темном гробе, вселенней воспела, воспела бедная Россия песнь необычную: ах, горе, ах, увы,

жалю, бедность, горесть, сердечно болящия и терзающися, о лишении такового своего отца и государя! Вы ныне, смерги, присядящи оплачте плачевными песнями Россию стеньящу, издайте умильны гласы, отдайте последнюю услугу, принесите сердцу сердечное сему доброжелательство.

Пение погребения поют смерти:

Россиска радость уже отлетела,
сердечна сладость к устам не успела,
смерть ухватила,
тя устрашила.

Россия

Где еси, Россия, днес, что для бога видишь?
печалию смертною чад своих обидишь,
Сонны ли мне фантазма или мечты ходят
или бедну жизнь мою до гроба низводят,
слышу радость россияску уже отлетевшу,
сердечну сладость к устам также неуспевшу.
Отлетела радость россияская мила,
схватила нечаянно смертная могила
неоцененно мое любезное чадо,
чадо — отец отечества в веце своем младо.
Ах, увы, бедной жалю, увы, горко горе!
отят ПЕТРА велика страшися и море,
ПЕТРА, государя всем и МАРСА РОССИСКА,
трепета бо его всяк посмотреть изблизка,
ныне уже изволит лежати во гробе,
вселилась горка печаль в россияской утробе,
трепещут, увы, сердце, вся моя составы,
напитахся РОССИЯ прегоркой отравы.

Пение

Орел россияский весть нову приносит:
Умре птенец мой, тако глас возносит.
Увы, РОССИЕ,
нощны суть дние.

Россия

Что сия Орле несет, весть сия хоть нова,
умрети хошу паче, на мечи готова.
Пребыл ли в солнце, когда свет есть, потемненны
радость России, днесь ПЕТР бо погребенны.
Ах, ах, ПЕТРЕ любезны, над света дражайший,
твой вид доброзрачны бысть всего мне сладчайший,
утешь, прошу, ныне мя хоть момент едины,
буду плакати слезно до века кончины.

Пение

Слава россиска лежит поверженна,
 ПЕТРА велика видит погребенна,
 РОССЫ рыдают,
 Смерти играют.

Россия

Не так мечи лютейшии мене прободают,
 как вести смертны всегда уязвляют.
 Ах, боже едины, днесь пошли звери лютыи;
 чтоб они сердце мое могли изторгнути,
 сошли с высоты на мя громовую тучу
 или каменей парящих смертельную кучу,
 испусти огненосны ко мне, бедной, стрелы,
 ехидны люты сердце дабы днесь проели,
 откатись уже дале, россиска корона:
 ПЕТР ИМПЕРАТОР лишен своего днесь трона.

Пение

Прощай, РОССИЕ, ПЕТР тебе вешает,
 щасливой всегда быть повелевает.
 Марс утружденны,
 в гроб упокоенны.

Россия

Прорцы хоть слово ныне России при смерти,
 хотела бы пилою главу мою стерти.
 Свете пресветлы, цвете всем нам благовонны,
 до кого в жизни своей не был еси склонны?
 Нарциссе дражайший, наш чистейши лилея,
 ах, ПЕТРЕ государю, в тебе бысть надея.
 Прости, прошу, РОССИЮ, днесь осиротевшу,
 ничтоже слезами пред тобой успевшу.

Пение

ПЕТРУ РОССИСКУ корона на небе,
 в небесных жити тамо ему требе,
 эде же да славят
 вси вечну память.

Россия

Ей, вечну память ПЕТРУ даруй, вечны боже,
 Сие едва изрещи РОССИЯ возможе.

явление 6

Благочестие

Вечносте драгая, днесь тебе поздравляем,
 добродетелей ПЕТРА глас неумолкаем,

смерть его честна бѣше и по смерти видим,
 всегда бо той в свете се бысть непоколебим.
 Приидохом днес его дела возвестити.
 и вечного блаженства достойна вручити,
 благочестие есмь аз ПЕТРА благочестна,
 церкви святой признаю быть его нелестна,
 тверда в вере, догматах непоколебима,
 мужественно стояща, ниже победима.
 Истинны сей друг бѣше церкви православной,
 достоин царства с своей доброты преславной.

Истинна

Истина истинну о ПЕТРЕ прорицаю,
 достойна за истинну в царстве быть вещаю,
 истинен бѣше везде царь сей преизбранны,
 мне в сохранение он богом дарованны.
 Сего сохраних верно до жизни кончины,
 не зря на лица других, суди он едины,
 учини же истинно во истинном царстве,
 за истинну ПЕТРА днесь в горнем государстве..

Мужество

Мужество аз россиска ПЕТРА мужественна
 зрю в темном быти гробе уже заключенна,
 с тобою, мой, ах, ПЕТРЕ, всегда подвизалась,
 Против неприятелей крепко ополчалась,
 скрушили, стерли врагов, яко лви свирепы,
 получихом, ПЕТРЕ мой, виктории лепы,
 мужественно стояще за веру христову
 и отечество быти, весть приноша нову,
 годен авдиенцие в полате небесной,
 имей веру, Вечность, мне доброте нелестной.

Премудрость

Глас мудры отончал днесь, умолкли и музы,
 оскудел язык в словах, онемели и друзи,
 порвали гласны струны, сего зря во гробе,
 ах, тяшко, бедно уже премудрой утробе.
 Бысть премудр и искусен ПЕТР сей превеликий,
 премудрости учении произвел колики,
 доволну имех аз в нем мудрости квартиру,
 рада бых служить ему, славному кавалеру,
 и в кавалерстве служих ему помогая,
 виктории пречудно всегда устроая.
 Мною имел на враги доволны реванжи,
 потопаи, биясь с ними сопротивные баржи,

получал изобилны чрез мя авантажи,
 как крепкий Марс и достал на войском багажи.
 Полны цветов фестон есть сей ПЕТР драгоценны,
 премудрости никогда в жизни бысть изменны.
 Удостой и, Вечности, Премудрости славна,
 доброта бо его пред тобою есть явна.

Вечность

Вся сия добре, умне днесь мне возвестисте,
 ПЕТРА добродетелна уже заключисте.
 Вам благодарю за то, что его хранили,
 драгии добродетели весма не забыли.
 Тестамент сей есть верны, благородно слово,
 и сатисфакции сердце вечно есть готово.
 Царь на свете быв в жизни, и там царствовати
 император будет, там ПЕТР имперовати.

Благочестие

Во вечное блаженство тем рекоменуем.

Истинна

Вечных благ за истинну принять усердствуем.

Мужество

Мужественна ПЕТРА днесь ты мужество просит.

Премудрость

Смиренны глас свой тебе премудрость возносит.

Вечность

Идите убо с миром, доброты любезныи,
 оплакавше россискийи случаи ныне слезныи.

ЯВЛЕНИЕ 7

Стари и младыи выходят и последнее отдают гробу поклонение

1 старик

Увы, старость наша, что ныне нам речеши,
 кий плач и слезы уже, увы, принесеши?
 Горесть бедна старости и младости тоже
 се замгла гортань моя, рещи бо не може:
 слезна, горка случая, случая печална,
 старости отца зрю во гробе начална,
 отца отечествия, ПЕТРА, камень тверды,
 той бысть нашим то старым в жизни благосерды,
 чадолюбив отец нам, ибо благочестен,
 до конца века пребысть отечеству нелестен.

Россиски дети ныне вси осиротели,
 ах, боже всещедры наш, ниспосли в нас стрелы,
 вели пронзить днесь люто старости утробу,
 ты ПЕТРА государя поклонис днесь гробу.

2 [старик]

Горе, горе, плачь, слезы, смерть случися скоро,
 кто ж нам, милостивы боже, будет днесь подпора?
 Сколко молихом тебе о сем государе,
 Россию повергл еси в печалном ударе:
 Кто старость нашу презрит и бедны седины?
 ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ нам толко что едины
 батюшка, государь наш, отец всем любимы,
 Император преславны, ниже победимы,
 старичкам и убогим был еси податен,
 всем кроток и милостив пребысть, благодатен,
 ныне по твоей смерти паче одряхлели,
 аспиды василискии нас бы всех поели.
 Был ПЕТР, се несть, ах, будет ли, не знаем,
 тебе за первого быти признаваем.
 Аще бог так изволил, царствуй во век в горних,
 предстоай же престолу, не забуди должных.

Млады 1

Боже всемогущий, что ныне содеваешь,
 право, ей, ей, младых нас весьма обижаешь!
 Ой беда люта наста, обида несносна,
 можем ли нести случая, ах, тяжелоносна.
 Сперва бог бысть милостив и младых избавил
 от глупости нас всякой, а днесь всех ограбил:
 отнях ПЕТРА, отца всех, кто же нас научит?
 восплачте, возрыдайте, младых печаль мучит.
 Будь, батюшка государь, у бога днесь в царстве,
 лякуй, торжествуй храбро в горнем государстве.

[Млады] 2

Или у тебе, боже, в небе еще мало?
 понадобилось ПЕТРА, милости не стало
 к нам младым всем сиротам, без его оставшим,
 мучиться станем люто случаям наставшим.
 ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА где, РОССИЕ, дела?
 ныне плакать и охать вечно ты затела,
 когда б тогда смерть вшедшу мы бы увидали,
 чем ни попада, тотчас всю бы забросали.
 Преставися государь, что ж будем творити?
 отдавши должны поклон, станем век слезити.

Кавалер 1

Кавалерию имам, храбро кавалерство,
 преславное отиде россиско рыцгерство,
 восплачте, кавалеры, горко днес россиски:
 ПЕТР наш АЛЕКСЕЕВИЧ к нам весьма бысть близки,
 отшел от сего света до века кончины
 и нас не взял с собою, сам толко едины,
 ПЕТРЕ, ах, ПЕТРЕ, сам бо кавалер преславлен,
 ПЕТРЕ, Марсе россиский, ко всем благоправен,
 оставил нас чад своих ах осиротевших.¹
 Конечную верность ти к услуге являем,
 всенижайше нижайший поклон отдаваем.

[Кавалер] 2

Орле пернаты, Орле ПЕТРА неукривы,
 твой птенец бысть, Орле, что ж ты учинивы?
 В тебе, Орле россиски, и гнездо имяше,
 Петр наш АЛЕКСЕЕВИЧ тобою слывяше,
 сколко тебе прославлял, Орла двоеглавна,
 все почитали уже государства славна,
 видячи смерть входящу, раздрал бы ногтями,
 летать высоко можешь, высмотрев глазами,
 несть птенца россиска, увы, горе, бедно,
 кавалерско днесь лице от печали бледно,
 не кавалерство наста, но уже мизерство,
 где наше храбро делос россиско рыцгерство?
 Ты, боже милосерды, сие учинивы,
 ПЕТР россиский и тамо да будет славимы.

Россия

Отонча глас мой, оскуде сила, исше гортань, прилле язык, изнеможе
 плоть моя, вся трепещу, вся содрыгаюсь, всеми уды, члены, всеми
 тела моего составы, бедная, болезненная, осиротевшая, ах, увы, РОССИЕ,
 радости своей, света своего ожидающая, милостивого отца своего и госу-
 даря призывающая, РОССИЯ, россиское чадо, чадо любезное, чадо неоце-
 ненное, чадо всей вселенней удивление, оплакивающая ПЕТРА, ах,
 ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА, увы, прехрабрейшаго императора, увы, геро-
 ичного кавалера, увы, ужаснаго, непобедимаго Марса: преставися, умре,
 отиде от РОССИИ, в другую нацию, государство небесное. Что за измена
 деснице твоей, всемогущий и препрославлены боже, отял еси от мене
 пребедной отца моего и государя, сам веси, знаеши яко тысящныя прежде
 претерпех досады и поношении и печали, или паки предаеши томуже
 гонению? Нажила было твоею милостию единаго чада ПЕТРА и сего

¹ Подчеркнуто в рукописи, очевидно для указания, что подчеркнутое повто-
 ряется два раз.

перваго ПЕТРА и сего великаго, и се что, горе, преставися, зайде десница светозарная от очию моею, дражайшая моя маргарита, неоцененное перло, кристалловидны каменю, ПЕТРЕ, ПЕТРЕ тверды, крепкий адаманте, любезнейшая утроба, россиское чадо, почто оставил еси мать свою, дщерь свою, рабу свою? Се уже последнее приношу гробу поклонение, тебе, моему отцу и государю, последнее целование, ликуй, торжествуй в горнем Сионе с лики святых. Аминь.

Тут же над гробом изрекши се плачет РОССИЯ и нача глаголати слезно предстоящим у гроба:

Чтож надолзе стоите, храбры кавалеры?

Аще есте пред ПЕТРОМ несумненно веры
благочестны, вы гроб сей со страхом возмите,
с феатра днесь в печали уже отнесите.

Кавалер 1

С верою усердную подщимся прияти.

2

Плачевны песни ПЕТРУ будем простирати.

Старик 1

Старость моя никогда слезить не престанет.

2

Обща россиска печаль, ниже та отстанет.

Млады 1

Россиска младость ныне по своем печална.

2

Зря ПЕТРА самодержца во гробе начална.

Вечность

Россиски кавалеры, хоть възрыдайте ныне,
что ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ оста наедине,
прехрабрейшии герои, персоны марсовы,
за государя бывше на мечи готовы,
и орде баталия, вам ничто не поможет,
сей прехрабры ПЕТР монарх рещи не возможет.

Марс невоенны,
упокоенны
возле во гробе
в земной утробе,
вечности вручися,
в блаженстве вселися.

РОССИЯ мати,
 престань рыдати,
 прими гроб любезно,
 музы, пойте слезно,
 россиская чада,
 се ваша отрада
 грядет к покою
 сам, не с Марсом к бою,
 стените, рыдайте,
 поклон днесь отдайте,
 увы, ах, горе,
 слез пролейте море.

Примите, глаголю, гроб сей благоговенно,
 прости, ПЕТРЕ государю, рыцте неотменно.

Пение

Увы, увы, нам, ПЕТРЕ, царь избранны,
 государь, монарх, богом дарованны,
 всех нас востави, Россию остави,
 но и прослави.

Горко, ах, слезно Россия днес плачет,
 вечность с смертию от радости скачет,
 получив ПЕТРА ниже поседима,
 всегда славима.

Сей последний наш ПЕТРУ возносим глас,
 Драгий гроб нося в печалны оны час,
 ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, прости, государю,
 россиски царю.

Эпилог

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

Плачевную кончину, нечаянное радости россиской изменение, чрез смерть блаженное от жизни сей прехождение ПЕТРА россиского отца отечества, сценическим по возможности нашей изъяхом, видесте бо РОССИЮ, в каковой печали быти, что вещаше, как горко рыдаше и, увы, стеняше, утрие паки возрадуется, зря россискую добродетель, мать свою воцаренну, россиское стадо правящу, мужественные дела являющу, видесте и фортуна россискую падающу, яже утро паки обновится и воставится, аще убо ваше и тому, яко верных подданных, есть усердие, просим оное видеть, днесь щасливо всякому в дом свой возвращения усердно желаем.